

Четыре билета

МУНИРА
ВАГИНА

18+

Мунира Вагина

Четыре билета

<https://litres.ru/74478997>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса едет к морю с Кириллом и почти уверена: в этой поездке он сделает ей предложение. Вероника отправляется в тот же тур с Артёмом — мужчиной, с которым её будущее тоже кажется решённым. Четыре билета. Две пары. Один маршрут.

Но ночная полонка автобуса, случайные разговоры и несколько дней слишком близко друг к другу меняют всё. Алиса всё чаще ловит взгляд Артёма. Кирилл смеётся рядом с Вероникой так, как давно не смеялся рядом с невестой. А когда случается первый запретный поцелуй, возвращаться к прежней жизни становится почти невозможно.

Дома их ждёт новая ловушка: оказывается, отношения двух пар были удобны не только им самим. За возможными свадьбами стоят деньги, долги, земля у моря и многомиллионный курортный проект. Теперь четверым придётся решить, что страшнее — разрушить планы своих семей или навсегда остаться с человеком, которого уже не выбираешь.

Но кто первым рискнёт выйти из чужого сценария — и какую цену придётся за это заплатить?

Содержание

Глава 1. Четыре билета	4
Глава 2. Случайные соседи	20
Глава 3. Ночная поломка	41
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Мунира Вагина

Четыре билета

Глава 1. Четыре билета

Автовокзал встретил Алису Шереметьеву запахом кофе из автомата, горячего асфальта и той особенной дорожной суетой, в которой каждый человек будто уже наполовину находился в другом городе. Под высоким стеклянным навесом перекачивались чемоданы, водители перекрикивались у багажных отсеков, женщины торопливо пересчитывали детей, а у табло отправлений несколько человек одновременно пытались понять, почему их рейс вдруг переместился на соседнюю платформу.

Алиса стояла чуть в стороне от потока, придерживая ладонью ручку светлого чемодана, и смотрела на Кирилла Стягина, который уже третий раз проверял билеты в телефоне.

— Они куда не исчезнут, — сказала она.

Кирилл поднял глаза.

— Я знаю.

— Тогда почему ты смотришь на них каждые две минуты?

— Потому что у людей есть удивительная способность оказаться не там, куда они купили билет.

— Это сейчас было про человечество или про меня?

— Пока про человечество. Но автобус ещё не тронулся.

Алиса улыбнулась. Именно за такие ответы она когда-то и полюбила его — за суховатую иронию, за спокойствие, за ощущение, что рядом с Кириллом мир становился понятнее. Он никогда не терял ключи, не опаздывал на самолёт, не забывал оплатить счёт и даже отпуск умудрялся превратить в аккуратно составленный маршрут с сохранёнными адресами гостиниц, ресторанами и запасными вариантами на случай дождя.

В первые годы отношений это казалось ей надёжностью. В последнее время всё чаще — расписанием. Она тут же одёрнула себя. Отпуск только начинался, а она уже ищет причины быть недовольной.

— Дай угадаю, — сказала Алиса. — У тебя даже остановки автобуса сохранены.

— Конечно.

— И время каждой?

— Разумеется.

— А если водитель остановится не по графику?

Кирилл убрал телефон в карман.

— Тогда начнётся хаос.

— Наконец-то.

Он посмотрел на неё внимательнее, словно проверяя, шутит она или нет.

Алиса отвернулась к автобусу. Большой тёмно-синий междугородний лайнер стоял у платформы с открытым ба-

гажным отделением. На лобовом стекле белела табличка с маршрутом. Несколько городов, несколько дней дороги с остановками и экскурсионными заездами, море в конце пути. Эту поездку придумала она сама. Не самолёт, не привычный хороший отель с трансфером, а автобусное путешествие, где нельзя за двадцать минут перескочить из одной реальности в другую.

Ей почему-то хотелось именно дороги. Хотелось видеть, как Москва остаётся позади постепенно. Кирилл сначала отнёсся к идее с подозрением.

— Ты серьёзно хочешь провести столько часов в автобусе?

— Да.

— Добровольно?

— Представь себе.

— После этого ты ещё называешь меня странным.

Но согласился почти сразу. Кирилл редко отказывал ей в вещах, которые считал несущественными. Алиса не могла бы точно объяснить, почему эта мысль вдруг неприятно задела её.

— Алиса.

Она обернулась. Кирилл держал её маленькую дорожную сумку.

— Ты опять ушла куда-то.

— Я стою рядом с тобой.

— Физически — да.

— А куда я могла уйти в восемь утра на автовокзале?

— Судя по выражению лица — минимум в новую жизнь.
Она рассмеялась.

— Звучит многообещающе.

На мгновение Кирилл перестал улыбаться. Совсем коротко. Если бы Алиса смотрела в другую сторону, она бы ничего не заметила. Потом он легко коснулся её локтя.

— Пойдём. Багаж уже принимают.

Он взял оба чемодана, и Алиса пошла следом. У автобуса водитель в синей рубашке проверял фамилии по списку. Кирилл назвал их, получил багажные бирки и привычно проследил, чтобы чемоданы поставили не слишком близко к краю отсека. Алиса покачала головой.

— Ты когда-нибудь доверяешь людям?

— Постоянно.

— Например?

— Я разрешил водителю везти нас несколько сотен километров.

— Какое великодушие.

— И это только начало отпуска.

Пока Кирилл разговаривал с водителем, Алиса почувствовала вибрацию телефона. На экране высветилось: «Папа». Она секунду колебалась, потом ответила.

— Да.

— Уже на месте?

Голос Виктора Шереметьева звучал так, будто рабочий

день начался у него несколько часов назад.

— Уже садимся.

— Кирилл рядом?

Алиса посмотрела на него. Он стоял у открытого багажника и что-то уточнял у водителя.

— Рядом.

— Хорошо.

Пауза показалась ей странной.

— Пап, ты поэтому звонишь?

— Хотел пожелать хорошей дороги.

— Ты никогда не желаешь хорошей дороги. Обычно ты спрашиваешь, взяла ли я ноутбук.

— Взяла?

Алиса закатила глаза.

— Вот. Теперь я узнаю родного человека.

Отец усмехнулся, но почти сразу снова стал серьёзным.

— Отдохни. Правда. Тебе это нужно.

— Спасибо.

— И не думай пока о проекте.

Вот это уже было совсем необычно.

Последние два месяца в компании Шереметьева почти не говорили ни о чём другом, кроме нового курортного проекта. Большой участок на побережье, гостиничный комплекс, апартаменты, общественные пространства. Для Алисы это должен был стать первым объектом, где ей обещали не просто поручить интерьеры отдельных помещений, а позволить

участвовать в общей концепции.

Она ждала этого несколько лет. И всё же в последние недели вокруг проекта стало слишком много закрытых совещаний, на которые её не приглашали.

— С ним всё нормально? — спросила Алиса.

— С чем?

— С проектом.

— А что с ним должно быть?

Слишком быстрый ответ. Алиса знала отца достаточно хорошо.

— Ничего. Просто спросила.

— Вот и не забивай голову. Вернёшься — поговорим.

— Хорошо.

— И, Алиса...

— Что?

Он снова сделал паузу.

— Не спорь с Кириллом по пустякам.

Она нахмурилась.

— А с чего ты решил, что мы будем спорить?

— Вы едете вдвоём надолго. Все спорят.

— У тебя очень романтическое представление об отпуске.

— У меня реалистичное представление о людях.

— Папа.

— Всё, не задерживаю. Хорошей дороги.

Разговор оборвался. Алиса ещё несколько секунд смотрела на погасший экран.

— Виктор Андреевич решил проверить, не сбежала ли ты? — спросил подошедший Кирилл.

— Почти. Передал распоряжение не спорить с тобой по пустякам.

— Разумный человек.

— Вы с ним созванивались?

Вопрос прозвучал случайно, но Кирилл чуть заметно задержался с ответом.

— Несколько дней назад. По работе.

— По какой?

— По проекту на побережье.

— Интересно. Меня отец просит забыть о проекте, а с тобой его обсуждает.

— Потому что ты дизайнер, а я занимаюсь финансами.

— Спасибо, я помню наши должности.

Кирилл вздохнул.

— Алиса, там пока нечего обсуждать.

— Тогда что вы обсуждали?

Он посмотрел на часы над входом в вокзал.

— Посадка заканчивается через семь минут.

Она хотела сказать, что это не ответ. Но не сказала. Вот так часто и происходило последнее время: вопрос возникал, повисал между ними, а потом кто-нибудь находил что-то более срочное. Обычно Кирилл. Они поднялись в автобус. Их места были в средней части салона, у окна и прохода. Алиса пропустила Кирилла вперёд, но он остановился.

— Садись к окну.

— А ты?

— Я переживу.

— Неужели?

— Я готов на жертвы.

Она устроилась у стекла. Салон постепенно заполнялся. Над головой захлопывались полки, кто-то уже доставал воду и подушки под шею, мужчина через ряд пытался убедить жену, что пакет с едой нельзя ставить туда, где на него непременно упадёт чей-нибудь рюкзак. Алиса наблюдала за всем этим с неожиданным удовольствием.

— Тебе нравится, — сказал Кирилл.

— Что?

— Всё это.

— А тебе нет?

— Пока я не понял.

— Ты ещё можешь выйти.

— И пропустить эксперимент над собственной психикой?

Никогда.

Он сел рядом. Когда Кирилл наклонился, убирая рюкзак под кресло, край его пиджака чуть разошёлся, и Алиса заметила во внутреннем кармане небольшой тёмный футляр. Она не успела рассмотреть его толком. Кирилл выпрямился слишком быстро.

— Что это?

— Где?

— В кармане.

Он спокойно застегнул пиджак.

— Ничего.

— Кирилл.

— Зарядка.

— В коробочке?

— Очень дорогая зарядка.

Алиса рассмеялась.

— Покажи.

— Нет.

— Почему?

— Потому что тогда она перестанет быть очень дорогой зарядкой и превратится в вещь, которую ты увидела раньше времени.

Он сказал это легко, почти шутливо. Алиса задержала на нём взгляд. Кирилл уже отвернулся, проверяя сообщения. Сердце неожиданно ударило сильнее. Она не стала спрашивать. В конце концов, четыре года отношений давали право не быть наивной.

Небольшой футляр определённой формы редко означал зарядное устройство. Она отвернулась к окну, чтобы Кирилл не увидел её улыбку. Вот, значит, зачем поездка. Или не совсем. Идею предложила она. Но, возможно, Кирилл просто решил воспользоваться моментом.

Она представила море. Вечер. Какое-нибудь красивое место, которое он наверняка уже выбрал и внёс в своё внут-

ренное расписание. Представила его серьёзное лицо, кольцо, собственное «да». И вдруг не почувствовала того, что, по её мнению, должна была почувствовать. Не восторг. Не страх. Даже не счастье. Скорее странное спокойствие человека, которому сообщили следующий пункт давно знакомого маршрута.

Алиса нахмурилась и снова одёрнула себя. Что с ней сегодня? Автобус мягко тронулся. За окном поплыла платформа. Люди, провожающие пассажиров, отступили. Затем исчез вокзал, появились городские улицы, утренние пробки, светофоры, знакомые здания. Кирилл откинулся на кресле.

— Всё, — сказал он. — Отпуск официально начался.

— Ты можешь не открывать рабочую почту хотя бы до первой остановки?

— Могу.

— Отлично.

— Но не обещаю.

— Кирилл.

Он улыбнулся и убрал телефон экраном вниз. Алиса положила голову на спинку кресла. Москва медленно уходила назад. Ей нравилось именно это — не мгновенное исчезновение города под крылом самолёта, а постепенный переход. Сначала знакомые районы. Потом окраины. Развязки. Склады. Заправки. Редкие дома. Поля. Как будто прежняя жизнь не обрывалась, а медленно отпускала их. Кирилл молчал минут десять.

Потом всё-таки взял телефон. Алиса ничего не сказала. Она смотрела в окно и думала о кольце. В двадцать пять лет она вполне могла представить себя женой Кирилла Стягина. Даже слишком легко.

Они будут жить в квартире, которую Кирилл недавно при-
сматривал недалеко от центра. Она продолжит работать в
компании отца. Кирилл — в инвестиционной структуре Стя-
гина. У них будут хорошие машины, поездки, воскресные
обеда у родителей, одинаковые бокалы на праздничном сто-
ле, возможно, дети через несколько лет.

Картина складывалась без усилия. Ни одного пустого ме-
ста. И вдруг Алиса поймала себя на мысли, что именно это
её тревожит. В их будущем уже как будто всё стояло на своих
местах. Даже они сами. Через проход женщина лет шести-
десяти достала из сумки мандарин и стала аккуратно очи-
щать кожуру. Сразу запахло зимой, хотя за стеклом начинал-
ся тёплый день.

Алиса закрыла глаза. Телефон Кирилла завибрировал. Он
посмотрел на экран и быстро ответил.

— Отец? — спросила Алиса, не открывая глаз.

Пауза.

— Да.

Она повернулась.

— Ваши сегодня сговорились?

— Похоже.

— Что хотел?

— Пожелал хорошей поездки.

— Твой отец?

— Представь себе.

— Начинаю нервничать.

Кирилл усмехнулся. Телефон снова завибрировал. На этот раз он не открыл сообщение.

— Ты что-то от меня скрываешь? — спросила Алиса.

— Огромное количество вещей.

— Например?

— Где лежит твой подарок на день рождения. Что я на самом деле думаю о твоём любимом кафе. И почему никогда не спорю с твоей матерью.

— Последнее я знаю. Ты её боишься.

— Уважаю.

— Боишься.

— Одно другому не мешает.

Она хотела вернуться к вопросу о сообщении, но Кирилл вдруг взял её за руку.

— Алиса.

— Что?

Он несколько секунд смотрел на неё.

— Ничего.

— Ты сегодня очень загадочный.

— Может, отпуск на меня так действует.

— Мы отъехали от Москвы километров на двадцать.

— Видишь, какой сильный эффект.

Она улыбнулась. Кирилл поднёс её руку к губам и легко коснулся пальцев. Жест был привычным и нежным. И всё же Алисе показалось, будто за ним стояло что-то ещё. В это самое время на другом конце города Геннадий Стягин стоял у окна своего кабинета и смотрел на серое здание напротив. На столе перед ним лежала папка с финансовыми документами.

Виктор Шереметьев сидел в кресле, положив руки на подлокотники.

— Они уехали? — спросил он.

— Да.

— Кирилл сказал?

— Написал.

Шереметьев кивнул. На столе между ними лежала предварительная схема финансирования курортного проекта. Несколько листов. Таблицы. Проценты. Сроки. Цифры, от которых зависело гораздо больше, чем могла представить Алиса. Стягин закрыл папку.

— Не нервничай, Виктор.

— Я не нервничаю.

— Ты третий раз за пять минут смотришь на часы.

— У меня встреча.

— Через сорок минут.

Шереметьев помолчал.

— Мне не нравится связывать одно с другим.

Стягин чуть улыбнулся.

— Мы ничего не связываем.

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

— Наши дети четыре года вместе. Речь не о договорном браке.

— Я этого и не говорил.

— Тогда в чём проблема?

Шереметьев поднялся и подошёл к столу.

— В том, что ты начинаешь учитывать их отношения в деловых расчётах.

— Я учитываю стабильность.

— Это не одно и то же.

— В бизнесе — почти всегда одно и то же.

Шереметьев посмотрел на него тяжело.

— Алиса не актив компании.

— Конечно нет.

— И Кирилл тоже.

Стягин откинулся на кресле.

— Скажи это себе, Виктор, не мне.

Несколько секунд мужчины молчали. Потом Шереметьев взял папку.

— Я изучу окончательные условия.

— Изучи.

— Но если там появится хоть одна формулировка, которая ставит финансирование в зависимость от их свадьбы...

— Не появится.

— Геннадий.

— Я сказал: не появится. Я не идиот.

Шереметьев направился к двери.

— Кстати, — сказал Стягин ему вслед. — Кирилл взял кольцо.

Виктор остановился. Медленно обернулся.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что оно было у меня в сейфе.

— Семейное?

Стягин кивнул.

— Его бабушки.

На лице Шереметьева впервые появилась настоящая растерянность.

— Он собирается сделать предложение?

— Полагаю.

— Ты его просил?

Геннадий посмотрел на него почти с оскорблённым достоинством.

— Кириллу двадцать восемь, а не восемь.

— Это не ответ.

— Нет. Не просил.

Шереметьев немного расслабился.

— Хорошо.

— Но сказал ему одну вещь.

— Какую?

Стягин выдержал паузу.

— Что иногда одна свадьба решает больше, чем десять

контрактов.

Шереметьев выругался вполголоса.

— Ты неисправим.

— А ты слишком сентиментален для человека, который должен мне очень много денег.

Дверь закрылась чуть сильнее, чем требовалось. Геннадий остался один. Он снова посмотрел на телефон.

Последнее сообщение от Кирилла было коротким:

«Уехали. Вернусь — обсудим». Стягин убрал телефон и открыл папку. На первой странице стояло название проекта.

Он провёл пальцем по строке с суммой инвестиций и тихо сказал:

— Вернёшься — обсудим.

Тем временем автобус уже вышел на трассу. Алиса не знала ни о разговоре двух отцов, ни о цифрах в папке, ни о том, какое место её будущее занимало в чужих расчётах. Она смотрела на поля за окном. Кирилл рядом наконец убрал телефон и задремал. Из внутреннего кармана его пиджака едва заметно выступал край тёмного футляра. Алиса снова увидела его.

На этот раз не улыбнулась. Она сама не понимала почему. Впереди была дорога, которую они выбрали вместе. По крайней мере, Алиса пока была в этом уверена.

Глава 2. Случайные соседи

К полудню дорога уже перестала казаться продолжением Москвы. Город растворился давно, за окнами тянулись поля, редкие посадки и небольшие посёлки с одинаковыми заправками на въезде. В салоне стало тише: первые разговоры стихли, кто-то спал, кто-то смотрел фильм в наушниках, кто-то медленно листал ленту телефона, будто боялся остаться наедине с самой дорогой.

Алиса не спала. Она сидела у окна, поджав под себя одну ногу, и смотрела, как за стеклом перемещается свет. Иногда солнечные полосы ложились на лицо Кирилла, и он морщился, не открывая глаз. Он всё-таки задремал.

Несколько минут Алиса наблюдала за ним почти с нежностью. Во сне Кирилл казался моложе и проще. Исчезало привычное выражение собранности, с которым он отвечал на звонки, входил в переговорную, выбирал вино в ресторане и даже заказывал такси. Его лицо становилось тем, которое она помнила четыре года назад, когда они только познакомились.

Тогда в нём было больше неожиданности. Или неожиданность была в ней самой. Автобус слегка качнуло на повороте. Кирилл открыл глаза.

— Долго я спал?

— Двадцать семь минут.

Он посмотрел на неё с подозрением.

— Ты засекала?

— Конечно. Я учусь у тебя.

— Плохая тенденция.

— Почему? Через год начну составлять таблицы на от-
пуск.

— Через год ты наконец поймёшь, насколько таблицы де-
лают человека свободным.

— Вот эта фраза уже звучит опасно.

Кирилл потянулся, посмотрел в окно и достал телефон.

— Не смотри на меня так, — сказал он.

— Как?

— Будто я предал наш брак ещё до свадьбы.

Алиса замерла на долю секунды. Слово прозвучало слиш-
ком легко. Он, кажется, сам этого не заметил.

— Свадьбы? — переспросила она.

Кирилл посмотрел на неё и усмехнулся.

— Гипотетической.

— Очень предусмотрительно.

— Я финансист. Мы живём гипотезами.

— Тогда пользуйся телефоном. Но только пять минут.

— Десять.

— Семь.

— Девять.

— Восемь.

— Согласен.

Он протянул руку, будто они заключали контракт. Алиса пожалала её. Через восемь минут автобус начал замедляться. Водитель объявил остановку на двадцать минут. Салон мгновенно ожил. Люди потянулись к выходу, кто-то стал доставать сумки, кто-то первым делом спросил про туалет. Кирилл поднялся и потянулся к верхней полке.

— Кофе?

— Обязательно.

— С молоком, без сахара.

— Ты всё-таки что-то обо мне помнишь.

— Я веду архив.

Остановка оказалась возле большого придорожного комплекса — кафе, магазин, несколько павильонов и стоянка, на которой одновременно разместились два междугородних автобуса и десяток автомобилей. Пахло жареным тестом, бензином и свежей выпечкой. Алиса купила воду и вышла на улицу. Кирилл стоял у окна кофейни в очереди. Солнце уже припекало, но ветер был прохладным. Алиса сделала несколько шагов в сторону от автобуса и с удовольствием расправила плечи. Она только сейчас поняла, что устала сидеть. Рядом остановился другой автобус. Двери открылись, и пассажиры начали выходить.

Первой Алиса заметила девушку в светлых джинсах и короткой куртке. Она спрыгнула с последней ступеньки, закинула на плечо небольшую фотосумку и почти сразу развернулась к мужчине, который выходил следом.

— Артём, если ты опять оставил зарядку наверху, я не вернусь.

— Она у меня.

— В прошлый раз ты тоже так сказал.

— В прошлый раз я ошибся.

— Ты был уверен.

— Уверенность не исключает ошибки.

— Это ты сейчас как архитектор говоришь?

— Как человек, который хочет кофе.

Девушка рассмеялась. Она была очень заметной — не из-за одежды или макияжа, а из-за манеры занимать пространство. Она говорила чуть громче остальных, двигалась быстро, смотрела прямо. Тёмно-русые волосы были собраны небрежно, несколько прядей выбились на лицо. Мужчина рядом с ней, напротив, выглядел так, будто ему никогда не приходилось спешить. Высокий, тёмноволосый, в серой рубашке с закатанными рукавами. Он слушал её с лёгкой улыбкой человека, который слышал подобные обвинения не впервые.

— Алиса.

Кирилл протянул ей стакан кофе.

— Спасибо.

Он проследил за её взглядом.

— Знакомые?

— Нет.

— Тогда почему ты на них смотришь?

— Потому что они смешные.

— Я тоже могу стать смешным.

— Не надо. Мне нравится твоя специализация.

— Какая?

— Контроль.

Кирилл хотел ответить, но в этот момент водитель их автобуса громко напомнил пассажирам, что отправление через пять минут. Пара возле соседнего автобуса синхронно повернула головы. Девушка посмотрела на табличку маршрута Алисы и Кирилла, затем на свой автобус и нахмурилась.

— Подожди.

Она быстро подошла к водителю своего автобуса. Начался короткий разговор, потом более громкий. Мужчина, которого она назвала Артёмом, подошёл следом. Алиса не слышала слов, но по жестам было понятно: что-то пошло не так. Через минуту девушка уже говорила по телефону. Потом резко убрала его в сумку.

— Прекрасно, — сказала она так громко, что слышали даже пассажиры возле другого автобуса. — Просто прекрасно.

Артём остался невозмутим.

— Что случилось? — спросил Кирилл у водителя, когда тот проходил мимо.

— Их автобус дальше идёт по другому маршруту. Агентство перепутало пересадку. Им до нашего следующего города тоже надо. Если места есть, возьмём.

Кирилл нахмурился.

— У них билеты на другой автобус.

Водитель посмотрел на него без всякого интереса.

— Молодой человек, вы же не контролёр.

Алиса отвернулась, скрывая улыбку.

— Не смей, — тихо сказал Кирилл.

— Я ничего.

— У тебя всё лицо смеётся.

— Просто человек мгновенно тебя раскусил.

Через несколько минут девушка и Артём уже переносили вещи к их автобусу. Водитель сверял что-то в телефоне и одновременно разговаривал с диспетчером. Пассажиры возвращались на места. Алиса первой поднялась в салон.

Когда Кирилл сел рядом, он сказал:

— Свободные места, кажется, позади нас.

— Тебя это беспокоит?

— Меня беспокоит организация.

— Ты уже знаком с ними две минуты и успел не одобрить их логистику.

— Не их. Агентства.

— Разумеется.

Алиса устроилась у окна. Через проход показалась та самая девушка. Она шла по салону, сверяясь с номером временного места, который назвал водитель.

— Двадцать один, двадцать два... Так. А у нас двадцать три и двадцать четыре.

Она остановилась прямо рядом с ними.

— Это здесь.

Артём, шедший следом, посмотрел на номера кресел.

— Похоже.

Девушка подняла взгляд на Алису.

— Простите. Мы теперь ваши временные соседи.

— Ничего страшного, — ответила Алиса.

— Это вы пока так думаете.

Артём устало вздохнул.

— Вероника.

— Что?

— Не пугай людей заранее.

Она протянула Алисе руку через спинку кресла.

— Вероника Брилёва. Та, из-за которой нормальный автобус превратился в цирк.

— Алиса Шереметьева.

Кирилл повернул голову.

— Кирилл Стягин.

Вероника посмотрела на него.

— Вы похожи на человека, который сейчас объяснит, что цирк возник не из-за меня, а из-за плохого планирования.

Алиса прыснула. Кирилл несколько секунд смотрел на Веронику, будто решал, отвечать ли всерьёз.

— Вообще-то именно это я и собирался сказать.

— Видите? — Вероника повернулась к Артёму. — Я начинаю разбираться в людях.

— Ты просто говоришь достаточно вариантов, чтобы один обязательно оказался правильным.

— Зависть — плохое чувство.

— Артём Подольский, — представился он, слегка наклонившись вперёд.

В отличие от Вероники, он не протянул руку через кресла, а просто улыбнулся. Алиса почему-то сразу заметила его глаза — серые или серо-зелёные, она не поняла. В них было спокойствие, которое не выглядело холодностью.

— Вы тоже едете до побережья? — спросила Вероника.

— Да, — ответила Алиса.

— Отлично. Значит, мы ещё успеем вам надоесть.

— Мы? — уточнил Артём.

— Я. Но ты будешь отвечать вместе со мной.

Автобус тронулся. Вероника устроилась за Кириллом, Артём — за Алисой. Первые десять минут все молчали. Потом Вероника наклонилась вперёд между креслами.

— А вы тоже через агентство?

Кирилл не обернулся.

— Да.

— И у вас всё совпало с билетами?

— Пока да.

— Повезло.

— Это называется проверять документы заранее.

Алиса закрыла глаза.

Артём тихо сказал:

— Всё. Началось.

Вероника высунулась ещё чуть дальше.

— Вы думаете, я не проверяла?

Кирилл повернулся.

— Я ничего не думаю.

— Уже хуже.

— Вероника, — сказал Артём.

— Мне интересно.

— Ему тоже, — заметила Алиса.

Кирилл посмотрел на неё.

— Ты на чьей стороне?

— Пока ни на чьей. Я наблюдаю.

Вероника улыбнулась.

— Мне нравится ваша девушка.

Кирилл слегка приподнял бровь.

— Мне тоже.

Фраза прозвучала просто, но Алисе стало приятно. Она повернулась к окну.

Некоторое время разговор шёл о маршруте. Оказалось, Вероника и Артём присоединились к путешествию позже и должны были догнать основную группу после пересадки. Из-за ошибки агентства их посадили в автобус, который поворачивал в другой город. Теперь диспетчер договорился, что они проедут вместе с группой Алисы и Кирилла до следующей остановки, а там уже решат, что делать дальше.

— Я говорила, что надо было ехать самостоятельно, —

сказала Вероника.

— Ты говорила, что хочешь ничего не планировать, — напомнил Артём.

— Самостоятельно и без планирования не противоречат друг другу.

Кирилл тихо произнёс:

— Ещё как противоречат.

Вероника услышала.

— Вот скажите, Кирилл, вы всегда такой?

— Какой?

— Будто у вас внутри сидит маленький диспетчер.

Алиса засмеялась громче, чем собиралась. Кирилл посмотрел на неё с притворной обидой.

— Всё. Я окружён.

— Ничего, — сказала Вероника. — Диспетчер справится.

Даже Артём улыбнулся. Через полчаса они уже разговаривали так, будто знакомы не первый час. Алиса узнала, что Вероника фотограф, работает в основном с отелями, ресторанами и небольшими брендами, но больше всего любит снимать людей, которые не знают, что их снимают.

— Это звучит незаконно, — заметил Кирилл.

— Только если вы делаете что-то незаконное.

— Логика сомнительная.

— Зато фотографии хорошие.

— А вы? — Алиса повернулась к Артёму.

— Архитектор.

— Самостоятельно или в бюро?

— Пока в бюро.

Он ответил слишком коротко. Алиса заметила это, но не стала уточнять.

— Алиса дизайнер интерьеров, — сказал Кирилл вместо неё.

Артём посмотрел внимательнее.

— Тогда нам есть о чём спорить.

— Почему сразу спорить?

— Архитекторы и дизайнеры всегда спорят.

— Только плохие.

Он улыбнулся.

— Уже начинается.

Алиса почувствовала, как ей становится интересно. Не к нему — пока она не называла это так даже внутри себя. К разговору. К тому, как легко он подхватил её реплику, не пытаясь впечатлить и не уступая из вежливости.

— Что вы проектируете? — спросила она.

— В основном гостиницы и общественные пространства.

— Серьёзно?

— А вы?

— Сейчас тоже занимаюсь гостиничным проектом.

Кирилл слегка повернул голову. Алиса заметила движение.

— Тем самым? — спросил Артём.

— Каким?

— На побережье. Большой комплекс. Там сейчас несколько компаний вокруг участка ходят кругами.

Алиса насторожилась.

— Откуда вы знаете?

Артём пожал плечами.

— Работа такая.

Вероника вмешалась:

— У него работа такая — знать всё, но рассказывать только половину.

— А у тебя — рассказывать всё, даже если никто не спрашивал.

— Поэтому мы идеально дополняем друг друга.

На этой фразе между ними возникла короткая тишина. Вероника первой отвела взгляд. Алиса почему-то это заметила.

Кирилл спросил у Артёма:

— Вы связаны с тем проектом?

— Пока нет.

Ответ прозвучал нейтрально.

— Но хотели бы?

— Любой архитектор хотел бы получить большой объект у моря.

— Не любой.

— Хорошо. Почти любой.

Кирилл кивнул. В его лице появилась та деловая сосредоточенность, которую Алиса хорошо знала. Она мягко толк-

нула его плечом.

— Мы в отпуске.

— Я просто спросил.

— Вот именно так у тебя начинаются переговоры.

Вероника перегнулась через проход.

— Вы работаете вместе?

— Нет, — ответила Алиса. — И это спасает наши отношения.

— А кем вы работаете? — спросила Вероника у Кирилла.

— Финансы и инвестиции.

Вероника посмотрела на Алису.

— Всё понятно.

— Что именно?

— Почему он проверяет билеты каждые пять минут.

— Я проверял их три раза, — возразил Кирилл.

— Я видела четыре.

— Когда?

— Пока вы думали, что никто не смотрит.

Кирилл рассмеялся. Не вежливо, не коротко, а по-настоящему. Алиса повернулась к нему. Это был тот самый смех, который она любила — редкий, немного мальчишеский, без привычного контроля. Вероника смотрела на него с довольным выражением, словно только что выиграла маленькое соревнование.

— Вот, — сказала она. — Так лучше.

— Что лучше?

— Вы хотя бы похожи на человека, который действительно едет отдыхать.

— А до этого?

— На человека, который приехал проверить, как отдыхают остальные.

Артём покачал головой.

— Когда-нибудь тебя ударят.

— Но не сегодня.

— Почему ты так уверена?

— Потому что Алиса добрая.

— А я? — спросил Кирилл.

Вероника задумалась.

— А вы воспитанный.

Он снова рассмеялся. Алиса смотрела на него чуть дольше, чем нужно. Внутри возникло едва заметное чувство. Не ревность. Скорее удивление. Ещё утром она думала, что знает Кирилла почти полностью. Знает, какие фильмы он не досматривает, какой кофе заказывает, как молчит, когда злится, как трет переносицу, если устал, как складывает рубашки в чемодан. Но незнакомая девушка за полчаса заставила его смеяться дважды так, как Алисе в последнее время удалось всё реже. Мысль была неприятной, и она отогнала её.

Разговор постепенно переключился на города, в которых они жили. Оказалось, что Алиса и Кирилл москвичи. Вероника жила в Ростове-на-Дону, Артём — в Краснодаре, хотя часто бывал в Москве по работе.

— То есть вы вообще из разных городов? — удивилась Алиса.

— Да, — ответила Вероника. — У нас любовь с логистикой.

— Плохой выбор, если вы не любите расписания, — сказал Кирилл.

— Видите, почему мне нужен Артём? Он помнит, на какой поезд мы купили билеты.

— Иногда, — уточнил Артём.

— Не разрушай легенду.

Алиса улыбнулась.

— И как давно вы вместе?

— Два года, — сказала Вероника.

— Два года и три месяца, — поправил Артём.

Вероника повернулась к нему.

— Серьёзно?

— Что?

— Ты помнишь месяцы?

— Я архитектор. Я считаю сроки.

Вероника фыркнула.

Кирилл сказал:

— Наконец-то нормальный человек.

— Не спешите, — ответила она. — Вы его ещё плохо знаете.

Алиса заметила, что Артём ничего не ответил. В какой-то момент автобус резко затормозил. На полке над сиденьями

качнулась бутылка воды и полетела вниз. Артём успел поймать её почти над головой Алисы.

— Спасибо, — сказала она.

— Пожалуйста.

Его рука ещё секунду оставалась рядом со спинкой её кресла. Совершенно обычное движение. И всё же Алиса почему-то почувствовала лёгкое смущение. Она отвернулась к окну. Через несколько минут водитель объявил, что до следующей крупной остановки около часа. Вероника достала фотоаппарат.

— Только не людей без разрешения, — сказал Кирилл.

— Поздно.

— В смысле?

Она показала экран. На снимке Кирилл сидел вполоборота к окну и смеялся, явно не замечая камеры. Алиса наклонилась посмотреть. Фотография была действительно хорошей. Свет падал сбоку, лицо Кирилла выглядело открытым и почти беспечным. Он сам несколько секунд молчал.

— Удалите, — сказал он наконец.

— Почему?

— Я не люблю, когда меня снимают без разрешения.

— Потому что вы обычно контролируете лицо?

— Потому что это моё лицо.

Вероника сразу стала серьезнее.

— Хорошо.

Она нажала кнопку удаления. Никаких шуток. Кирилл по-

смотрел на неё с лёгким удивлением.

— Всё?

— Всё.

— Я думал, вы будете спорить.

— Я могу раздражать людей. Нарушать границы — другое.

На этот раз Кирилл ничего не ответил. Алиса тоже промолчала. Ей понравилось, что Вероника мгновенно остановилась там, где шутка перестала быть шуткой. Пожалуй, за внешней лёгкостью в ней было больше внутренней точности, чем казалось сначала. Артём смотрел в окно.

— Что? — спросила Вероника.

— Ничего.

— У тебя лицо «я сейчас скажу что-нибудь умное».

— Я просто подумал, что это первый человек за сегодня, которого ты послушала с первого раза.

— Не ревнуй.

Артём усмехнулся.

— Даже не начинал.

Фраза прозвучала слишком спокойно. Вероника на секунду замолчала. Потом убрала фотоаппарат. Когда автобус подъехал к следующему городу, выяснилось, что проблема с билетами Вероники и Артёма решилась только наполовину. Диспетчер агентства сообщил, что их группа уже уехала дальше и свободных мест в следующем автобусе нет.

— То есть? — Вероника стояла возле стойки маленько-

го автовокзала и держала телефон на громкой связи. — Вы предлагаете нам догонять группу на такси?

Голос диспетчера что-то объяснял.

— Нет, подождите. Мы уже заплатили за маршрут.

Артём спокойно взял у неё телефон.

— Добрый день. Давайте без эмоций. Какие варианты вы можете предложить?

Вероника скрестила руки.

— Вот почему он со мной ездит.

Алиса улыбнулась. Кирилл стоял рядом и слушал разговор с тем вниманием, с каким обычно слушал финансовые отчёты. Через пару минут Артём закончил звонок.

— Нам разрешили остаться в этом автобусе до следующего города. Там присоединимся к другой части маршрута.

Вероника подняла руки.

— Победа.

— Временная.

— Все победы временные.

— Очень зрелый подход.

Кирилл неожиданно сказал:

— Если диспетчер снова начнёт перекладывать на вас расходы, попросите письменное подтверждение. И сохраните переписку.

Вероника задержала на нём взгляд.

— Маленький диспетчер внутри вас сейчас счастлив?

— Безмерно.

— Но совет хороший.

— Я иногда полезен.

— Не сомневаюсь.

Алиса заметила, как быстро они научились перебрасываться репликами. И опять решила не придавать этому значения. На обратном пути к автобусу Артём шёл рядом с ней.

— Вы действительно дизайнер? — спросил он.

— Вас слово «действительно» настораживает.

— Почему?

— Звучит так, будто я не похожа на дизайнера.

— А как выглядит дизайнер?

— Вот я и хочу узнать.

Он подумал.

— Обычно говорит, что архитектор испортил ему весь замысел.

— Тогда всё впереди.

— Обнадёживает.

Они дошли до автобуса. Перед входом образовалась небольшая очередь. Артём посмотрел на здание автовокзала — старое, низкое, с нелепо пристроенным новым козырьком.

— Видите вход?

— Да.

— Что бы вы изменили?

Алиса посмотрела внимательнее.

— Убрала бы половину рекламы. Сделала нормальный

свет под козырьком. Перенесла бы автоматы. И перестала притворяться, что пластиковые панели делают здание современным.

Артём повернулся к ней.

— Неплохо.

— Это комплимент?

— Для архитектора — почти признание.

Она рассмеялась. И в этот момент Кирилл, стоявший на несколько шагов впереди рядом с Вероникой, обернулся. Его взгляд сначала остановился на Алисе, потом на Артёме. Всего на секунду. Потом Кирилл сказал что-то Веронике и снова отвернулся. Алиса почувствовала странное движение внутри.

Не вину. Но словно она впервые увидела их четверых со стороны. Две пары. Два совершенно случайных знакомства. Обычная дорога. Ничего ещё не произошло.

И всё же что-то уже едва заметно сдвинулось со своего места. В автобусе они снова заняли прежние кресла. Вероника откинулась назад.

— Знаете, — сказала она, — если так пойдёт дальше, мы доедем вместе до самого моря.

Кирилл ответил:

— При вашем везении я бы не исключал, что и обратно.

— Не каркайте.

— Я прогнозирую.

— Ещё хуже.

Алиса улыбнулась и повернулась к окну. Автобус выехал из города. Позади осталась очередная остановка, впереди тянулась дорога, которую никто из них уже не мог точно просчитать.

Глава 3. Ночная поломка

К вечеру дорога стала другой.

Утреннее солнце, ещё недавно отражавшееся в окнах придорожных кафе и на крышах редких заправок, ушло куда-то за дальние поля. Небо потемнело быстро, будто кто-то убрал свет одним движением. В салоне автобуса приглушили лампы, разговоры стали тише, и люди один за другим начали устраиваться на ночь: доставали пледы, надувные подушки, бутылки с водой, закрывали шторы.

Алиса сидела у окна и смотрела, как в стекле отражается салон. Кирилл рядом листал что-то в телефоне, время от времени отвечая на сообщения. Через проход Вероника пыталась убедить Артёма, что спать в автобусе можно только тем, кому безразлична собственная шея.

— Я серьёзно, — говорила она. — Завтра я буду выглядеть так, будто меня всю ночь складывали пополам.

— Если ты перестанешь разговаривать, появится шанс хотя бы немного поспать, — ответил Артём.

— То есть ты хочешь сказать, что я мешаю?

— Я хочу сказать, что ты не оставляешь организму выбора.

Вероника покачала головой и повернулась к Алисе.

— Вот скажите, разве можно так разговаривать с женщиной в начале отпуска?

Алиса улыбнулась.

— В начале отпуска можно всё. Последствия наступают ближе к концу.

— Видишь? — Вероника торжествующе посмотрела на Артёма. — Алиса меня понимает.

— Пока да, — сказал он. — Она знает тебя меньше суток. Кирилл, не отрываясь от телефона, усмехнулся.

— Это сильный аргумент.

— Вы все объединились, — сказала Вероника.

— Нет, — ответил Артём. — Мы просто сидим рядом.

Алиса снова повернулась к окну.

В их компании за день успела появиться странная лёгкость. Не дружба — для дружбы было слишком рано, — но ощущение, будто они познакомились не сегодня утром. Вероника говорила много и быстро, заполняя паузы без всякого смущения. Артём, наоборот, выбирал слова и чаще слушал. Кирилл сначала держался чуть отдельно, однако ближе к вечеру неожиданно втянулся в разговоры и даже несколько раз спорил с Вероникой так увлечённо, что забывал проверять телефон.

Алиса это заметила. И почему-то запомнила. Автобус шёл по тёмной трассе ровно, почти без остановок. Снаружи мелькали редкие огни. Иногда вдалеке появлялась освещённая заправка, и на секунду казалось, что вокруг есть жизнь, но потом снова наступала темнота.

— Ты устала? — спросил Кирилл.

— Немного.

— Можешь поменяться со мной местами, если хочешь вытянуть ноги.

— У окна мне лучше.

— Тогда попробуй поспать.

— А ты?

Он показал телефон.

— Закрою пару вопросов и тоже.

Алиса посмотрела на экран. Она не собиралась читать, но увидела имя его отца.

— Опять работа?

— Ничего важного.

— В отпуске всё становится «ничего важного», если не хочется объяснять.

Кирилл убрал телефон.

— Я правда не хочу сейчас говорить о работе.

— Хорошо.

Она сказала это спокойно, но что-то внутри неприятно отозвалось. Раньше между ними почти не было тем, на которых Кирилл ставил невидимую табличку «не сейчас». Теперь таких тем становилось всё больше. Проект на побережье. Разговоры с её отцом. Его отец. Даже кольцо, которое она заметила в кармане. Алиса закрыла глаза. Она не хотела превращать отпуск в проверку отношений. Тем более что никакой явной проблемы между ними не было. Наверное, именно это и тревожило больше всего.

Не было скандалов, измен, громких ссор, взаимных претензий. Они просто жили рядом настолько ровно, что иногда Алисе казалось: если однажды кто-нибудь из них исчезнет на неделю, другой продолжит жить по прежнему расписанию, лишь немного изменив количество чашек на столе.

Она открыла глаза. Через проход Вероника уже спала, положив голову Артёму на плечо. Он сидел неподвижно, боясь разбудить её, и смотрел вперёд. На мгновение их взгляды с Алисой встретились. Артём едва заметно улыбнулся. Она тоже. Никакого смысла в этом не было.

Просто двое бодрствующих людей в ночном автобусе. Через несколько минут двигатель вдруг издал странный глухой звук. Автобус слегка дёрнулся. Кто-то в салоне поднял голову. Кирилл сразу выпрямился.

— Что это было?

— Наверное, яма, — сонно сказала Алиса.

Но почти сразу автобус дёрнулся снова. На этот раз сильнее. Вероника проснулась.

— Мы приехали?

— Если да, то довольно эффектно, — сказал Артём.

Скорость начала падать. Впереди включилась аварийная сигнализация. Водитель медленно прижал автобус к обочине. В салоне заговорили сразу несколько человек.

— Что случилось?

— Почему остановились?

— Где мы вообще?

— До следующей остановки далеко?

Двигатель замолчал. Тишина после его многодневного гула показалась почти ненормальной. Водитель включил свет и встал.

— Уважаемые пассажиры, спокойно. Похоже, техническая неисправность. Сейчас посмотрим. Просьба пока оставаться в салоне.

— Отлично, — сказала Вероника. — Именно этого мне не хватало для полноценного путешествия.

— Ты же хотела приключений, — напомнил Артём.

— Я хотела море.

— Оно никуда не делось.

— А мы, судя по всему, до него не доедем.

Кирилл посмотрел в телефон.

— Связь почти нулевая.

— У меня вообще ничего, — сказала Алиса.

Несколько пассажиров уже стояли в проходе. Пожилая женщина впереди спрашивала, далеко ли ближайший населённый пункт. Ребёнок на задних сиденьях начал плакать. Водитель вышел наружу вместе со вторым мужчиной из экипажа. Через окна было видно только тёмную трассу и мигающий оранжевый свет аварийных огней. Минут через десять водитель вернулся.

— Похоже, проблема с системой охлаждения. Нужно время. Связались с диспетчером, но сигнал слабый. Будем решать.

— Сколько ждать? — спросил мужчина из середины салона.

— Пока не скажу.

Ответ вызвал недовольный гул. Вероника потёрла лицо ладонями.

— Я знала, что надо было лететь самолётом.

— Утром ты говорила обратное, — заметил Кирилл.

— Утром автобус ехал.

Он рассмеялся. Вероника посмотрела на него и тоже неожиданно улыбнулась. Алиса заметила это раньше, чем успела отвести взгляд. Водитель снова вышел. Прошло ещё минут пятнадцать. В салоне становилось душно. Несколько человек попросились наружу. Водитель разрешил выходить по одному, предупредив не отходить от автобуса.

Алиса тоже вышла. Ночной воздух оказался прохладнее, чем она ожидала. После тесного салона хотелось просто глубоко дышать. Трасса уходила в обе стороны длинной чёрной лентой. Небо было почти безоблачным, и звёзды казались гораздо ярче, чем в Москве. Алиса обхватила себя руками.

— Замёрзла?

Она обернулась. Артём стоял в нескольких шагах.

— Нет. Просто непривычно тихо.

Он подошёл ближе.

— В городе начинаешь думать, что тишины не существует.

— А потом оказываешься где-нибудь ночью на трассе и

понимаешь, что она существует слишком хорошо.

Он улыбнулся. К автобусу подошёл водитель.

— Есть кто-нибудь с устойчивой связью? Нужно ещё раз дозвониться диспетчеру.

Все проверили телефоны. У Алисы внезапно появилась одна полоска.

— У меня есть.

Водитель взял её телефон, отошёл на несколько метров и попытался позвонить. Соединение сорвалось.

— Чуть дальше, похоже, сигнал лучше, — сказал он, возвращая аппарат. — Тут километра два назад была какая-то придорожная точка. Кафе или заправка. Если там открыто, может быть стационарный телефон или интернет.

Кирилл сразу нахмурился.

— В темноте по трассе идти не стоит.

— Я и не предлагаю пассажирам идти, — ответил водитель. — Подождём.

Но в этот момент из автобуса вышла пожилая женщина, та самая, что раньше задавала вопросы.

— Простите, — сказала она. — У вас горячая вода есть? Мне лекарство нужно принять, а моя вода закончилась.

Водитель развёл руками.

— В термосе немного осталось, но она уже почти холодная.

Алиса посмотрела в сторону трассы.

— Кафе было недалеко?

— Мы проехали его минут пять назад. Пешком, может, минут двадцать.

— Я схожу.

Кирилл резко повернулся.

— Куда?

— До кафе.

— Нет.

Слово прозвучало так быстро, что Алиса даже удивилась.

— Почему?

— Потому что ночь, трасса и неизвестно что вокруг.

— Я не одна пойду.

— А с кем?

Артём спокойно сказал:

— Я схожу с ней.

Возникла короткая пауза. Кирилл посмотрел на него. Потом на Алису.

— Я пойду.

— Тебе водитель нужен здесь, — сказала Алиса. — Ты лучше разберёшься, что происходит с автобусом.

Это было правдой. Кирилл уже несколько раз разговаривал с водителем о поломке и задавал вопросы, которые Алиса не понимала. Но по его лицу она увидела: ему не нравится решение. Вероника вышла из автобуса следом.

— А что происходит?

— Они идут за горячей водой и искать связь, — сказал Кирилл.

— Они?

Вероника посмотрела на Артёма.

— Мы быстро, — сказал он.

— Возьми фонарь.

Она протянула ему телефон.

— У меня заряд восемьдесят процентов.

— Оставь себе.

— Артём.

— У меня есть.

Вероника пожала плечами.

— Хорошо. Только не потеряйтесь. Мне будет лень искать нового мужчину посреди отпуска.

Он усмехнулся.

— Постараюсь вернуться.

Алиса заметила, что Кирилл всё ещё смотрит на неё.

— Двадцать минут туда, двадцать обратно, — сказала она.

— Я не исчезну.

— Алиса, дело не в этом.

— А в чём?

Он хотел ответить, но не стал.

— Возьми куртку.

Она вернулась в автобус, накинула лёгкую куртку и положила в карман телефон. Через минуту они с Артёмом уже шли по обочине. Сначала впереди было видно мигание аварийных огней автобуса. Потом дорога слегка повернула, и они исчезли. Настоящая темнота оказалась другой, чем каза-

лась из окна. Луч фонарика освещал узкую полосу асфальта и траву у обочины. Иногда мимо проносилась машина, и тогда Артём автоматически смещался ближе к Алисе, прикрывая её от дороги.

— Ты всегда так быстро принимаешь решения? — спросил он.

— Какие?

— Ночью идти по трассе за кипятком.

— Женщине нужно лекарство.

— Это я понял.

— Тогда вопрос снимается.

— Не снимается.

Алиса подняла на него глаза.

— А ты всегда споришь с людьми, которым решил помочь?

— Только чтобы понять, знают ли они, что делают.

— И какой вывод?

— Пока неоднозначный.

Она рассмеялась. Вдали показался свет.

— Похоже, кафе.

— Или мираж.

— Не разрушай надежду.

Они шли молча ещё несколько минут. Станным образом Алисе было спокойно. Не потому, что Артём казался особенно надёжным. Она почти не знала его. Просто рядом с ним не приходилось постоянно поддерживать разговор. С Кирил-

лом молчание часто означало, что каждый ушёл в свои дела. С Артёмом оно почему-то ощущалось как продолжение разговора.

— Можно спросить? — сказал он.

— Уже страшно.

— Почему автобус?

— В каком смысле?

— Вы с Кириллом явно не похожи на людей, которые экономят на авиабилетах.

Алиса улыбнулась.

— Очень деликатно.

— Я архитектор. Нас учат сначала смотреть на конструкцию.

— И какая конструкция у нас?

— Хорошая одежда, нормальные часы, чемодан, который стоит дороже моей первой машины.

Она посмотрела на него.

— Ты оценил мой чемодан?

— Профессиональная деформация.

— Архитекторы оценивают чемоданы?

— Плохие архитекторы — всё подряд.

— И всё-таки почему автобус?

Алиса на секунду задумалась.

— Хотелось дороги.

— Это не ответ.

— Почему?

— Потому что дорога есть и в самолёте.

— Там она слишком быстрая.

Он ничего не сказал.

И Алиса неожиданно продолжила:

— Иногда хочется увидеть, как одно место заканчивается и начинается другое. Не проснуться через два часа уже в новой реальности, а почувствовать переход.

— От чего?

Она посмотрела на тёмную линию впереди.

— Не знаю.

— Знаешь.

Алиса усмехнулась.

— Мы знакомы меньше суток, а ты уже решил, что лучше меня знаешь мои ответы?

— Нет. Просто люди обычно говорят «не знаю», когда знают, но пока не хотят произносить.

Она замолчала. Кафе оказалось маленьким круглосуточным павильоном рядом с закрытой заправкой. Над дверью горела тусклая вывеска. Внутри за стойкой сидела сонная женщина и смотрела сериал на телефоне. Горячую воду им дали без вопросов. Связь действительно была лучше. Алиса дозвонилась водителю и передала телефон Артёму. Он коротко объяснил, где они находятся, и уточнил, удалось ли связаться с технической помощью. Потом они купили несколько бутылок воды и два стакана кофе.

— Это Кириллу, — сказала Алиса, ставя один стакан на

стойку.

— А второй?

— Веронике.

— Разумно.

— А вы как-нибудь переживёте.

— Мы архитекторы. Нам привычно страдать.

Она рассмеялась. Женщина за стойкой посмотрела на них с лёгким любопытством.

— Давно вместе? — спросила она.

Алиса сначала не поняла.

— Простите?

— Я говорю, муж у вас спокойный. Другой бы уже десять раз нервничал.

Артём едва заметно поднял бровь. Алиса рассмеялась первой.

— Он не мой муж.

— А, — женщина пожала плечами. — Сейчас не разберёшь.

Они вышли наружу. Несколько секунд шли молча.

Потом Артём сказал:

— Я, кажется, только что получил повышение.

— До мужа?

— Неожиданно быстро.

— Не привыкай.

— Уже строил планы.

Алиса снова рассмеялась. И вдруг поняла, что за послед-

ние сутки смеётся рядом с ним чаще, чем ожидала. Эта мысль заставила её стать серьёзнее. Они двинулись обратно.

Через несколько минут Артём спросил:

— Ты работаешь у отца?

— Да.

— Нравится?

— Работа — да.

— Я спросил не про работу.

Она задержала на нём взгляд.

— А про что?

— Про «у отца».

Алиса медленно выдохнула.

— Ты тоже работаешь у своего.

— Поэтому и спрашиваю.

— Иногда удобно. Иногда кажется, что у тебя нет ни одной заслуги, которую нельзя объяснить фамилией.

— Точно.

— А иногда наоборот. Ты делаешь в два раза больше, потому что боишься, что скажут: ей всё досталось.

— Тоже точно.

Они шли ещё несколько шагов.

— Отец хочет, чтобы я однажды возглавил бюро, — сказал Артём. — Он говорит об этом так, будто речь идёт о наследовании цвета глаз.

— А ты не хочешь?

— Не знаю.

— Вот теперь ты сказал «не знаю».

Он усмехнулся.

— Поймала.

— На самом деле знаешь?

— Знаю, что не хочу жить по его чертежу.

Алиса замедлила шаг. Фраза задела её слишком точно.

— Красиво для архитектора.

— Профессиональная деформация.

— А если серьёзно?

Артём посмотрел вперёд.

— Иногда мне кажется, что у меня всё уже расписано. Бюро. Проекты. Партнёры. Где жить. Когда жениться. Даже с кем общаться удобнее. И самое странное — вроде никто не заставляет.

В Алисе что-то едва заметно сдвинулось.

— Да.

Он повернулся к ней.

— Что?

— Я понимаю.

— Тебе тоже расписали?

Она улыбнулась, но получилось не очень весело.

— Иногда мне кажется, что вся моя жизнь уже кем-то расписана.

Артём некоторое время молчал.

Потом сказал:

— Самое страшное — однажды обнаружить, что подпись

под ней тоже твоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.